

Н.В. Скок

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕСТВА

Понятие "политическая культура" прочно вошло в политический лексикон в середине 50-х годов XX века. Как считали Г. Алмонд и другие исследователи, традиционный подход к политике в терминах "политическая система", "политическая идеология", исследования государственно-правовых институтов не в состоянии определить, почему одинаковые по своей форме социально-политические институты оказываются дееспособными в одних странах и совершенно неприемлемыми для других государств¹.

Главная цель концепции "политической культуры" состоит в том, чтобы выделить формальные и неформальные компоненты из общенациональной культуры в целом. Именно такую цель преследовал Г. Алмонд в своей статье "Сравнительные политические системы", вышедшей в свет в 1956 г. Основываясь на идеях Н. Литтона, Т. Парсонса и других известных социологов, Г. Алмонд пришел к выводу, что любая политическая система базируется "на особой форме ориентаций на политические действия". Эту "ориентацию" или "ориентацию на политику", Г. Алмонд назвал "политической культурой"².

В своей следующей работе, "Гражданская культура", Г. Алмонд и его соавтор С. Верба, предложили наиболее известную среди политологов типологию политической культуры, в основу которой был положен тип ориентации субъекта политического процесса на "специализированные политические объекты". Анализируя и сопоставляя основные компоненты и формы функционирования политических систем Англии, Италии, ФРГ, США и Мексики, они выделили три "чистых" типа политической культуры: приходской, для которого характерно отсутствие интереса граждан к политической жизни; подданнический, где сильна ориентация на политические институты и невысок уровень индивидуальной активности граждан; активистский или культура участия, свидетельствующий о заинтересованности граждан в политическом участии и о проявлении ими высокой политической активности³.

Основной вывод Алмонда и Вербы состоял в том, что оптимальным для стабильной либеральной демократии является такой тип культуры, где превалирует культура участия, однако ее преобладание уравнивается достаточно распространенными элементами двух других "чистых" типов. Эта "смесь" и по-

лучила название гражданская культура. К ее важнейшим признакам относят: стабильность и многоценность, рационализм и экспериментализм, значительное единство взглядов на цели, средства и идеалы политики, приверженность граждан политической системе, удовлетворенность ее функционированием, активное участие в осуществлении политических функций. Человек-носитель гражданской культуры активно участвует в политике, чтобы довести свои предпочтения до сведения правительства, но не настолько втянут в процесс принятия решений, чтобы навязывать свою волю властвующей элите. Часто граждане сознательно отказываются от участия, чтобы предоставить руководству значительную свободу маневра.

В этой связи возникает понятие конгруэнции (соответствия) между политической культурой и политической структурой. Без такого соответствия политическая система плохо функционирует и оказывается уязвимой. Так, например, "приходская" политическая культура соответствует традиционной децентрализованной структуре. Культура подчинения подходит к авторитарной и централизованной системе. И, наконец, культура участия согласуется с демократической структурой. Демократия может укорениться только на почве гражданской политической культуры, сочетающей качества активистской и подданнической культур. Такая ее двойственность отражает необходимые для демократии активное участие в политике, способность править – с одной стороны, и подчинение закону, решениям большинства – с другой.

Таким образом, Алмонд и Верба впервые выдвинули тезис, согласно которому жизнестойкость демократических институтов, по крайней мере, частично, зависит от наличия соответствующей политической культуры.

Эта идея обострилась и нашла свое дальнейшее развитие после крушения тоталитарно-авторитарных режимов в Восточной Европе и СССР. В 1989 г. в своем президентском обращении к ежегодной конференции Американской ассоциации политических наук Л. Пай заявил, что главная задача современной политологии заключается в анализе перехода к поставторитарным режимам. Пай разделяет широко распространенное среди политологов мнение о том, что возникновение и утверждение демократических режимов с гораздо большей степенью вероятности происходит в обществах экономически развитых. Хотя очевидно, что существовали и существуют экономически развитые общества, которые никогда не были демократическими⁴. Следовательно, экономическое

развитие если и является необходимым условием для возникновения демократической формы правления, оно все же не представляется достаточным.

Один из путей развития теории, связывающей экономическое развитие с политической демократией, предложил Р. Инглхарт. Основываясь на собственном анализе данных о "пересекающихся культурах" по десяти европейским странам, Инглхарт обосновал тезис о наличии разных моделей политической культуры и непосредственно связывает их сохранение с продолжительностью существования демократических институтов. По его мнению, переход к демократическому правлению происходит в результате сложного взаимодействия экономики, политической культуры и политических институтов, где политическая культура является ключевым звеном между экономическим развитием и демократией⁵.

И, наконец, Роберт Даль, крупнейший на сегодня специалист по теории демократии, также отводит решающую роль политической культуре. В своем исследовании "Демократия и ее критики", он рассматривает политическую культуру, благоприятную для демократических идей и практики, как одно из пяти условий, необходимых для того, чтобы страна создала и сохранила институты демократии⁶.

Исходя из данных посылок, можно сделать следующий вывод: политическая культура есть важный фактор, воздействующий на отношения между экономическим прогрессом и развитием демократических институтов. В частности, экономическое развитие приводит к изменению отношения людей к политике, делает их более восприимчивым к демократическим идеям и институтам. По мере увеличения интеллектуальных и материальных ресурсов, доступ к которым получает все больше людей, в обществе растет ожидание и более широкого участия граждан в принятии политических решений, что способствует в свою очередь, появлению некоего подобия "гражданской культуры", а ее наличие есть неперемнное условие для возникновения и утверждения демократических институтов.

Определив, что политическая культура является необходимым элементом для конструирования демократической системы, следует несколько подробнее остановиться на том, что представляет собой сама политическая культура, и каковы те необходимые структурные компоненты, единство которых способствует формированию демократической политической культуры.

По определению К.С. Гаджиева, "политическая культура включает в себя те элементы и феномены общественного сознания и в более широком плане духовной культуры, которые связаны с общественно-политическими институтами и политическими процессами и оказывают значительное влияние на формы, функционирование и развитие государственных и политических институтов, придают значимость и направление политическому процессу в целом и политическому поведению широких масс населения в частности. Политическая культура составляет в некотором роде этос или дух, который одушевляет формальные политические институты"⁷.

В качестве составных элементов политическая культура включает в себя сформировавшиеся в течение многих десятилетий и поколений политические традиции, действующие нормы политической практики, идеи, концепции и убеждения о взаимоотношениях между различными общественно-политическими институтами. Она включает определенные ориентации и установки людей в отношении существующей системы в целом, составляющих ее институтов и важнейших "правил игры", принципов взаимоотношений отдельного человека, общества и государства. Эти компоненты, обусловленные социально-экономическими, национально-культурными, общественно-историческими и другими долговременными факторами, характеризуются относительной устойчивостью, живучестью и постоянством, медленно поддаются изменениям в процессе глубоких сдвигов в общественном бытии.

Каждой общественно-политической системе соответствует особая, собственная базисная модель (или модели) политической культуры, которая в каждой конкретной стране проявляется в национально-специфических формах.

Важнейшим компонентом либерально-демократической модели политической культуры стала идея индивидуальной свободы, самоценности отдельной личности, прирожденных, неотчуждаемых прав каждого человека на жизнь, свободу и частную собственность. Центральное место здесь занимает убеждение в том, что частная собственность – основа индивидуальной свободы, которая, в свою очередь, рассматривается в качестве необходимого условия самореализации отдельного индивида, выполнения главного предназначения его жизни.

В наиболее законченной форме подобная постановка вопроса нашла отражение в политической демократии и ее важнейших институтах, построенных на принципах политического и идеологического плюрализма, парламентаризма,

выборности должностных лиц. Важным компонентом этой модели стала идея плюрализма, предполагающая господство во всех сферах общественной жизни принципа многообразия. Такой подход предполагает для всех составляющих данный социум индивидов и группировок равные возможности самореализации и равные права в достижении своих целей и интересов. В политической сфере этот принцип реализуется через правовое государство и выражается в равенстве всех перед законом.

Одним из центральных элементов либерально-демократической модели политической культуры общества является идея гражданского общества как системы самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и ценностей. Гражданское общество в современном понимании весьма поздний плод европейско-американского развития. И строится он на трех "ки-тах": на началах рыночной экономики; рационального и эгалитарного правосознания; на признании безусловного внутреннего достоинства всех его членов⁸.

Основопологающей доминантой гражданского общества является отдельно взятая личность, а его несущими конструкциями — все те институты, организации, группы, призванные содействовать всесторонней реализации личности, ее потенций, интересов, целей, устремлений.

Само понятие "гражданское общество" означает человеческое сообщество, которое характеризуется существованием относительно широкой гаммы таких социальных секторов, как семья, различного рода сегментов или групп, добровольных организаций, которые обязаны быть автономными и независимыми от государства.

Всестороннее развитие гражданского общества предполагает, в свою очередь, развитую политическую демократию, которая тесно связана с утверждением и легализацией в массовом сознании идеи политического представительства.

Принципы представительности и выборности представителей различных социальных групп в законодательные или иные органы власти по самой логике вещей поставили вопрос об инструментах и средствах политической реализации этих принципов. В качестве таких инструментов постепенно во всех странах возникли и утвердились политические партии. При этом особенно важно отметить формирование не только идеи партии как инструмента реализации политического процесса, но и идеи партии как законной оппозиции. И именно через

институт выборов, через избирательный процесс политическая культура в наибольшей степени воздействует на политическое поведение масс. Здесь сам акт участия в выборах уже сам по себе увеличивает веру граждан в законность и ответственность правительства, а сам факт участия в голосовании имеет чуть ли не ритуальное значение⁹.

Носители либерально-демократической модели политической культуры оценивают правовую систему и право как гарант индивидуальной свободы выбора по собственному усмотрению морально-этических ценностей, сферы и рода деятельности. Они считают, что закон призван гарантировать свободу личности, неприкосновенность собственности, жилища, частной жизни, духовную свободу и т.д. В обществе должен господствовать закон, а не люди, и функции государства состоят в регулировании отношений между гражданами на основе закона. Для них самоочевидной истиной являются право участия каждого члена общества в политическом процессе, соблюдение определенных правил игры между политическими партиями, разного рода заинтересованными группами, смена власти в результате всеобщих выборов на всех уровнях власти, другие нормы и принципы парламентаризма и плюралистической демократии.

Все вышеперечисленные компоненты, перечень которых можно дополнить, в совокупности составляют базовую модель либерально-демократической политической культуры. Эти универсалистские характеристики в каждой отдельной стране проявляются в специфически национальных формах, что естественно, поскольку в формировании национального самосознания, самой национальной идентичности участвуют, как универсалистские, так и сугубо национально-культурные элементы.

У каждого народа есть некий политико-культурный генотип, который передается из поколения к поколению и оказывает определяющее воздействие на политические реальности, на взаимоотношения индивида, общества и государства. Сегодня Беларусь, как и другие республики бывшего СССР, переживает один из переходных периодов в своей истории, при этом формирующаяся новая государственность носит двойственный характер. С одной стороны, идет процесс приспособления старых государственных структур к новым условиям. С другой — постепенно внедряются новые идеи и подходы, создаются новые институты и механизмы. Почти во всех сферах налицо компромисс между старым и новым. В результате возникает типичное для переходного периода противоречие между содержанием и формой институционализирующейся новой госу-

дарственности. Все эти процессы протекают в условиях глубокого экономического, политического и духовного кризиса, при отсутствии устоявшихся структур гражданского общества.

Поэтому очевидно, что политическая культура Беларуси не может не носить переходного характера. Будучи укоренена в многовековой истории страны, она вместе с тем не могла не впитать в себя противоречивый опыт XX столетия. Значительный отпечаток на эту культуру накладывает и то, что ее формирование идет под знаком краха авторитарной политической системы и распада Советского Союза как единого государства. Так и политическая культура Беларуси — явление контекстно-историческое, которое проделало долгий путь развития, в ходе которого шла ее дифференциация, усложнялось внутреннее строение, отмирали старые и возникали новые элементы. Как и перед любым другим государством, вставшим на путь построения демократического общества перед Беларусью стоит несколько задач, необходимых для формирования основ демократической политической культуры. И прежде всего, это: строительство правового государства; закрепление принципов политического и идеологического плюрализма; становление гражданского общества. При этом следует учитывать, что политическая культура Беларуси имеет свои особенности, уходящие корнями в социально-историческую почву, геополитическое положение, культурно-религиозное наследие, непосредственно влияющими на сложный процесс демократизации общества. Особенность политической культуры Беларуси состоит в том, что ее историческая судьба была обусловлена тысячелетним колебанием между ценностями восточнославянской цивилизации (выступавшей в лице Московского царства, Российской империи, СССР) и западной цивилизацией. Как писал в своем философском эссе И. Абдиралович, Беларусь с X столетия и до сегодняшнего времени (работа написана в 1921 г.) фактически является полем борьбы двух направлений европейской, даже — арийской культуры западного и восточного. Белорусы не смогли примкнуть ни к одному, ни к другому направлению. Эта позиция, заключающаяся в открытом неприятии ни одной, ни другой позиции — является основной отметкой истории белорусского народа¹⁰.

Эту же противоречивость можно отметить и в этнической истории белорусов. Борьба между западным (литовско-польским) началом и восточным (российским) началом привела к тому, что в этногенезе белорусов можно выявить "литвинскую" и "русинскую" основы. Постепенное распространение этнонимов "литвины" и "русины" началось в XIV-XVI вв., когда в Великом княжестве Ли-

товском значительно усилились социально-экономические, общественно-политические, этнодемографические и культурные связи между сообществами земляков, впервые начало формироваться уже общезтническое самосознание.

Неофициальная граница между "Литвою" и "Русью" проходила по линии Заславль - Минск - Слуцк - Пинск. По целому комплексу особенностей материального и духовного быта центральные районы отличались от северо-восточных и полесских (исконно "русинских") большей историко-культурной динамичностью, более высоким уровнем экономического развития.

Литвинами называли население ВКЛ, и именно с этим этнонимом (по XIX в. включительно) самоидентифицировала себя значительная часть шляхты ВКЛ.

Для "классической русской этнографии" (XIX – нач. XX вв.) типичными представителями белорусского этноса считались преимущественно белорусы-русины, для которых были свойственны культурно-поведенческая архаика и фрагментарность. Как раз типичному белорусу-русину приписывались наиболее распространенные и "популярные" черты национального характера, такие как добродушие, мягкосердечие, нерешительность, малоразговорчивость. В свою очередь, белорусы-литвины рассматривались как представители польской культуры и идеологии.

Религия также не стала консолидирующим фактором, способствующим формированию и образованию единого общественного организма, гражданского общества. Религия давала обществу не только культурно-идеологическую основу, прививала морально-этические взгляды и ценности, но и вторгалась в сферу государственной политики, обслуживала светские власти, обосновывала их деятельность. Поскольку Беларусь находилась на стыке взаимодействия православной и католической церкви, это не могло не повлиять на ее политическое развитие. Борьба между двумя христианскими конфессиями за "сферы влияния" приводила к религиозной и культурной нестабильности большинства белорусского общества. На протяжении нескольких столетий христианская Беларусь находилась сначала под литовским влиянием (главным образом политическим), затем — польским (политико-культурным) и католическим. В XVII-XVIII вв. православие было частично заменено униатством, которое, в свою очередь, в XIX в. было упразднено в пользу православия (на этот раз в его российском варианте), что сопровождалось распространением тут русской культу-

ры. Это было причиной слабых проявлений религий в политической культуре, низкой религиозности народа в целом.

Ни историко-геополитический, ни этнический, ни конфессиональный факторы не смогли создать единую модель политической культуры Беларуси, чьи базовые политические позиции и ценности разделяло бы большинство населения страны. Вследствие этого обстоятельства, политическая культура Беларуси на протяжении всей истории была гетерогенна, в ней существовало несколько субкультур с различными конфликтующими, а зачастую и противоположными установками и ориентациями.

В советский период, в условиях доминирования единой советской авторитарно-тоталитарной политической культуры, национальная специфика была низведена до низшего уровня самоидентификации общества, более того в Белоруссии развилось специфически советское сознание. Из всех республик СССР, менталитет и самосознание народа были наиболее советизированы. С середины 60-х годов республика должна была стать витриной советской национальной политики, направленной на создание нового исторического сообщества — советского народа. В массовом сознании история Беларуси начиналась с 1917 года, а ее национальными героями были участники гражданской и Великой Отечественной войн.

Одной из особенностей белорусской политической культуры, затрудняющей формирование гражданского общества и проведение демократических реформ является отсутствие зрелого субъективного фактора. Сталинизм вошел в историю физическим уничтожением наиболее образованных слоев общества, белорусской национальной интеллигенции, брежневская эпоха углубила деструкцию, разрушив доверие к политическому процессу, пресекая в зародыше любые формы инакомыслия.

В свою очередь, слабая политизированность общества, ее низкий уровень ведет к нехватке той общественной энергии, которая необходима для структурных перемен.

В подтверждение тезиса, высказанного в начале статьи о промежуточном положении культуры, связывающей экономическое развитие и демократическое устройство общества, необходимо заметить, что в экономическом плане Беларусь после распада СССР была сопоставима с Польшей и странами Балтии, вслед за которыми она занимала в СССР ведущее место по жизненному уровню. Здесь были сосредоточены наиболее передовые производства по сбору

электронно-вычислительной техники и радиопромышленной аппаратуры, ведущие в Советском Союзе предприятия сельскохозяйственного машиностроения и автомобилестроения. В целом, экономические предпосылки были достаточны для самоутверждения Беларуси как демократического государства.

Таким образом, можно сказать, что политическая культура играет важную связующую роль между экономическим положением и демократией. Экономическое развитие, демократическая политическая культура, и демократические институты — все это необходимые, но недостаточные условия для трансформации авторитарных режимов в демократические. Ни одно из них само по себе не приведет к политической демократии при отсутствии других факторов; и, наоборот, укрепление и появление политической демократии намного более вероятно тогда, когда все эти три условия присутствуют. А значит, демократические институты не будут процветать в тех странах, где отсутствует благоприятная политическая культура, даже если эти страны экономически развиты.

¹ Almond G., Verba S. *The Civil Culture: Political Attitudes and Democracy in five Countries*. Princeton, 1963. P. 7.

² Almond G. *Comparative Political Systems* // *The Journal of Politics*. 1956. Vol.18. №11. P.395.

³ Almond G., Verba S. *The Civil Culture: Political Attitudes and Democracy in five Countries*. Princeton, 1963. P. 13–14.

⁴ Pye L. *Political Science and the Crisis of Authoritarianism* // *American Political Science Review*. 1990. № 84. P.11.

⁵ Inglehart R. *The Renaissance of Political Culture* // *American Political Science Review*. 1988. № 82. P. 1219.

⁶ Dahl R. *Democracy and Its Critics*. New Haven, 1989. P. 264.

⁷ Гаджиев К.С. *Введение в политическую науку*. М., 1997. С. 444.

⁸ Ворожейкина Т., Рашковский Е., Уленов А. *Гражданское общество и религия* // *Мировая экономика и международные отношения*. 1997. № 7. С. 75.

⁹ *Политическая культура: теория и национальные модели*. М., 1994. С. 86.

¹⁰ Абдзіраловіч І. *Адвечным шляхам. Дасьледзіны беларускага сьветагляду*. Мінск, 1993. С. 8.